

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 81-В10-16

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

29 октября 2010г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Горохова Б.А.,
судей Назаровой А.М. и Колычевой Г.А.
рассмотрела в судебном заседании 29 октября 2010г. в порядке надзора гражданское дело по иску Швецовы Н.А. к Государственному учреждению – Кузбасскому региональному отделению Фонда социального страхования Российской Федерации (филиал № 6) (далее – ГУ КРОФСС РФ (филиал № 6) о взыскании ежемесячных страховых выплат по надзорной жалобе Швецовы Н.А. на решение Ленинск-Кузнецкого городского суда от 30 марта 2010г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 21 мая 2010г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Швецова Н.А. обратилась в суд с иском к ГУ КРОФСС РФ (филиал № 6) о взыскании ежемесячных страховых выплат, в обоснование которого ссылалась на то, что ее муж Швецов М.Е. являлся получателем сумм возмещения вреда в связи с имевшимся у него профессиональным заболеванием. 2 июня 2002г. Швецов М.Е. умер, в связи с чем истица обратилась к ответчику с просьбой о назначении ей ежемесячной страховой выплаты как нетрудоспособному лицу, состоявшему на иждивении умершего. Однако в назначении указанного обеспечения ей было отказано в связи с тем, что действующее законодательство не предполагает установление ежемесячной страховой выплаты в связи с потерей кормильца тогда, когда застрахованный при жизни получал суммы возмещения вреда как лицо, получившее профессиональное заболевание. Данные действия ГУ КРОФСС РФ (филиал № 6) истица считает неправомерными и просила установить ей страховое обеспечение в виде

ежемесячной страховой выплаты с 1 января 2010г. с последующей индексацией в соответствии с действующим законодательством.

Ответчик иск не признал.

Решением Ленинск-Кузнецкого городского суда от 30 марта 2010г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 21 мая 2010г., в удовлетворении иска отказано.

В надзорной жалобе Швецова Н.А., считая состоявшиеся по делу судебные постановления неправильными, просит их отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2010г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в порядке надзора и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2010г. передано для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Из материалов дела следует, что судом при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

Судом установлено, что Швецова Н.А. состояла в браке со Швецовым М.Е., являвшимся получателем ежемесячной страховой суммы в связи с полученным им в период работы профессиональным заболеванием.

2 июня 2002г. Швецов М.Е. умер.

Согласно заключению Главного бюро МСЭ по г. Кемерово причиной смерти последнего послужило профессиональное заболевание (л.д. 6).

Решением Ленинск-Кузнецкого городского суда от 24 января 2007г. установлен факт нахождения Швецовой Н.А. на иждивении своего мужа Швецова М.Е.

Отказывая в иске, судебные инстанции сослались на статью 7 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», предусматривающую возникновение права застрахованных на обеспечение по страхованию со дня наступления страхового случая, который был установлен в 1996 году при выявлении у Швецова М.Е. профессионального заболевания, и установления ему утраты профессиональной трудоспособности. Таким

образом, по мнению судов первой и кассационной инстанций, повторно, в связи со смертью застрахованного, наступившей вследствие профессионального заболевания, страховой случай произойти не мог, следовательно к наследникам или иждивенцам кормильца право на получение указанных сумм перейти не может в силу прямого указания на это в статье 383 Гражданского кодекса Российской Федерации, не допускающей перехода к другим лицам неразрывно связанного с личностью кредитора требования о возмещении вреда, причинённого жизни или здоровью.

Между тем, правовое регулирование отношений по социальному обеспечению в случае болезни, вызванной воздействием неблагоприятных факторов при исполнении трудовых обязанностей, осуществляется по нормам Федерального закона от 24 июля 1998г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», которыми предусматривается, что обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, являясь видом социального страхования, устанавливается для социальной защиты застрахованных путем предоставления в полном объеме всех необходимых видов обеспечения по страхованию в возмещение вреда, причиненного их жизни и здоровью при исполнении обязанностей по трудовому договору.

В силу статьи 3 указанного Закона обязательства страховщика осуществлять социальное обеспечение по данному виду страхования возникает при наступлении страхового случая, который определяется как подтвержденный в установленном порядке факт повреждения здоровья застрахованного вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания.

Несчастливым случаем на производстве признается событие, в результате которого застрахованный получил увечье или иное повреждение здоровья при исполнении им обязанностей по трудовому договору (контракту) и в иных установленных настоящим Федеральным законом случаях как на территории страхователя, так и за ее пределами либо во время следования к месту работы или возвращения с места работы на транспорте, предоставленном страхователем, и которое повлекло необходимость перевода застрахованного на другую работу, временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности либо его смерть.

Под профессиональным заболеванием понимается хроническое или острое заболевание застрахованного, являющееся результатом воздействия на него вредного (вредных) производственного (производственных) фактора (факторов) и повлекшее временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности.

Таким образом, содержанием приведенных норм охватываются различные последствия, которые могут наступить как в результате несчастного случая на производстве, так и профессионального заболевания, которые представляют собой, по сути, идентичные события, вызывающие повреждение здоровья или смерть и порождающие обязанность страховщика

предоставить обеспечение по обязательному социальному страхованию. Различия в данном случае касаются только степени профессионального риска: несчастный случай на производстве представляет собой прямое воздействие на организм человека в виде увечья или иного повреждения здоровья, а профессиональное заболевание - опосредованное воздействие вредных производственных факторов на здоровье человека.

Вместе с тем, как следует из статьи 7 указанного Закона субъектами права на обеспечение по данному виду обязательного социального страхования признаются как сами застрахованные, так и - в случае их смерти - иные указанные в Федеральном законе «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» лица, в число которых включаются и нетрудоспособные иждивенцы, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания. При этом данное право нетрудоспособных иждивенцев является производным от их статуса иждивенца, а не от права застрахованного лица на обеспечение по обязательному социальному страхованию, которое он реализовал при жизни.

Предоставление этим лицам права на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного лица обусловлено необходимостью поддержания стабильности их имущественного положения как лиц, получавших существенную материальную поддержку от умершего и объективно, в силу нетрудоспособности, не могущих компенсировать ее потерю за счет собственных ресурсов. Это в полной мере соответствует вытекающим из Конституции Российской Федерации принципам справедливости, равенства, стабильности юридического статуса субъектов социально-страховых отношений, на основе которых должно реализовываться право на социальное обеспечение и осуществляться социальное обеспечение в целом.

Сами по себе обстоятельства, послужившие причиной смерти застрахованного (профессиональное заболевание или несчастный случай на производстве), не могут служить надлежащим основанием для дифференциации правовых последствий, наступающих в случае смерти такого лица. Поэтому как смерть застрахованного лица от несчастного случая на производстве, так и смерть от профессионального заболевания, обусловленные воздействием вредных производственных факторов на организм человека, должны порождать одинаковые правовые последствия для нетрудоспособных иждивенцев застрахованного лица и служить надлежащим основанием для возникновения у них права на получение ежемесячных страховых выплат.

Вышеприведенное толкование пункта 2 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» в полной мере соответствуют Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2009г. № 290-О-П «По жалобе гражданки Журбы Людмилы Николаевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на

производстве и профессиональных заболеваний», которым постановлено признать, что оспариваемое заявителем нормативное положение по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не может рассматриваться как препятствующее признанию за нетрудоспособными лицами, находившимися на иждивении застрахованного лица, права на получение ежемесячных страховых выплат в случае смерти данного лица от профессионального заболевания, если обеспечение по обязательному социальному страхованию предоставлялось при жизни самому застрахованному.

Руководствуясь ст. ст. 387, 390, 391 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

решение Ленинск-Кузнецкого городского суда от 30 марта 2010г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 21 мая 2010г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий:

Судьи:

